

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-264-276>
EDN: QEUCXF

Обзорная статья / Review article

Кючук-Кайнарджийский мирный договор и итоги русско-турецкой войны 1768–1774 гг. в российской историографии

Николай Михайлович Миловский

Государственный университет просвещения, Москва, Россия

✉ milovskiynm@gmail.com

Аннотация: Анализируются взгляды отечественных историков на подготовку и основные положения заключенного в 1774 г. Кючук-Кайнарджийского мира, который дал выход России к Черному морю и, ликвидировав зависимость Крыма от Турции, создал условия для его перехода в состав Российской империи. Поскольку и сегодня основные аспекты подготовки и содержания Кючук-Кайнарджийского договора остаются предметом дискуссий, то для получения объективной картины хода и последствий мирных переговоров 1774 г. важно учесть, сопоставить и обобщить мнения отечественных исследователей. В работе также объясняются факторы, влиявшие на позиции авторов в отношении оценок Кючук-Кайнарджийского договора и его последствий, а также вклада того или иного государственного деятеля, дипломата или военачальника в вопрос заключения мирного договора и окончания войны между Турцией и Россией. В статье сопоставляются взгляды отечественных историков по таким вопросам, как важность для России присоединения Крымского полуострова, укрепления ее позиций в северном Причерноморье и свободы передвижения по Черному морю. Анализ трудов отечественных исследователей дает возможность автору статьи показать, как менялись в исторической науке оценки в отношении Кючук-Кайнарджийского договора на протяжении всего времени его изучения, а какие оставались неизменными.

Ключевые слова: Русско-турецкие войны, военная история, внешняя политика, дипломатия, борьба России за выход к Черному морю

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Миловский Н.М.* Кючук-Кайнарджийский мирный договор и итоги русско-турецкой войны 1768–1774 гг. в российской историографии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 2. С. 264–276. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-264-276>

Treaty of Küçük Kaynarca and the Results of the Russo-Turkish War of 1768–1774 in Russian Historiography

Nikolay M. Milovsky

State University of Education of the Ministry of Education, Moscow, Russia

✉ milovskiynm@gmail.com

Abstract: The article analyzes the viewpoint of domestic historians on the “pluses” and “minuses” of the Küçük Kaynarca peace treaty of 1774, which consolidated the place and role of Russia in the Black Sea, eliminated the dependence of Crimea on Turkey and created conditions for the transition

of the peninsula under the rule of the Russian Empire. Since even today the main provisions of the Küçük Kaynarca peace remain a subject of discussion, it is important to take into account, compare and summarize the opinions of domestic researchers to obtain an objective picture of the course and consequences of peace negotiations in 1774. The work also explains the factors that influenced the authors' positions regarding the assessments of the Treaty of Küçük Kaynarca and its consequences, as well as the contribution of this or that statesman, diplomat or military leader to the issue of concluding a peace treaty and ending the war between Turkey and Russia. The article compares the views of Russian historians on such issues as the importance for Russia of annexing the Crimean Peninsula, strengthening its position in the northern Black Sea region and freedom of movement in the Black Sea. An analysis of the works of Russian researchers allows the author of the article to show how assessments in historical science regarding the Treaty of Küçük Kaynarca changed throughout the entire period of its study, and which remained unchanged.

Keywords: Russian-Turkish wars, military history, foreign policy, diplomacy, Russia's struggle for access to the Black Sea

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

For citation: Milovsky, N.M. "Treaty of Küçük Kaynarca and the Results of the Russo-Turkish War of 1768–1774 in Russian Historiography." *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 2 (May 2025): 264–276 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-264-276>

Введение

Актуальность. Различные аспекты русско-турецкой войны 1768–1774 г., в том числе ход дипломатических переговоров и заключение Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г., и сегодня привлекают внимание отечественных исследователей. Интерес к данной теме во многом вызван тем, что это событие не только определило дальнейший внешнеполитический курс Российской империи, но и нашло отклик в наше время, когда вновь встал вопрос о Крыме как о российском регионе, о защите южных границ России и соотечественников, чьи права и интересы оставались приоритетными в политической стратегии российского государства. Современное звучание теме придает и связь внешнеполитических событий с внутривосточной ситуацией в стране, с отношением элит к стремлению власти расширить границы государства.

Степень изученности проблемы. Прежде всего необходимо отметить отсутствие обобщающего труда по историографии Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г. и итогам русско-турецкой войны 1768–1774 г. Вместе с тем практически в каждом научном исследовании, посвященном этой тематике, ее историографические аспекты в той или иной степени затрагиваются¹.

¹ Андрущенко А.И. Пугачевское восстание и Кючук-Кайнарджийский мир // Вопросы военной истории России XVIII и первой половины XIX в. 1969. С. 339–342; Бахрушин С.В. Основные моменты истории Крымского ханства // История в школе. 1936. № 3. С. 29–61; Богданович М.И. Русская армия в век Екатерины Великой // Военный сборник. 1873. № 12; Виноградов В.Н. Кючук-Кайнарджийский мир – окно на Балканы // Век Екатерины II. Дела балканские. М., 2000. EDN: TDVFTA; Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. М., 1978; Гаврюшкин А.В. Граф Никита Панин: из истории русской дипломатии XVIII века. М., 1989; Гигинейшвили О.И. Некоторые вопросы внешней политики Турции в конце XVIII в. // Краткие сообщения института народов Азии. М., 1963. Т. 73. С. 112–115; Джахиева Э.Г. Договоры России с Турцией, Ираном и правителями Кавказа. 1774–1813 гг. Махачкала, 2006. EDN: QRHKWT; Достян И.С. Значение Кючук-Кайнарджийского договора 1774 года в политике России на Балканах // Век Екатерины II: Россия и Балканы. М., 1998. С. 43–44; Дранов Б.А. Черноморские проливы (Международно-правовой режим). М., 1948; Зеленина Л.В., Шеремет В.И. Черное море: «русские берега у турецкого озера»? // XVIII век: славянские и балканские народы и Россия. М., 1998; Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999.; Клокман Ю.Р. Борьба России с Турцией за Северное Причерноморье и Крым во второй половине XVIII в. // Страницы боевого прошлого. Очерки военной истории России. М., 1968. С. 130–178; Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. М., 1966; Миллер А.Ф. Мустафа Паша Байрактар. М.; Л., 1947; Новичев А.Д. История Турции. Л., 1963;

Целью исследования является определение особенностей взглядов отечественных историков на подготовку и содержание Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г. и итоги русско-турецкой войны 1768–1774 гг. в целом.

Источниковой базой работы послужили исследования отечественных историков, изучавших процесс подготовки, ход и результаты переговоров между воюющими сторонами, приведших к заключению мирного договора в 1774 г. между Россией и Турцией.

Русско-турецкая война 1768–1774 г. и Кючук-Кайнарджийский мирный договор

В результате войны 1768–1774 гг. с Османской империей Россия смогла укрепить свои южные границы, ликвидировав опасность со стороны турецкого вассала – Крымского хана и добившись признания его независимости. Кроме того, обеспечив присутствие в Крыму и создав там военные базы и морской флот, Россия создала условия для развития внешней торговли.

Победа в войне подняла «вес» Российской империи на международной арене, укрепила авторитет императрицы Екатерины II (всего несколько лет до этого взойшедшей на престол), продемонстрировала военную мощь государства. К тому же она показала возросший профессионализм российского дипломатического корпуса, сумевшего во время войны противостоять давлению Франции и Испании, колебаниям Австрии и Англии, а также амбициям Пруссии, стремившейся реабилитироваться после неудачной Семилетней войны.

Исследователи, изучавшие ход, особенности и итоги русско-турецкой войны, не могли обойти вниманием и Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г., который не только подвел черту под военными действиями, но и в известной степени «перекроил» политическую карту мира.

Первые обобщающие работы, посвященные истории подготовки, заключения и последствий Кючук-Кайнарджийского мира, появилась в советской историографии². Так, Л.В. Зеленина и В.И. Шеремет оценивали Кючук-Кайнарджийский договор как едва ли не самый подробный и обширный, послуживший основой для всех последующих, соглашений, заключенных между Россией и Турцией на протяжении двух веков³.

Согласно Кючук-Кайнарджийскому договору турецкая сторона обязалась: 1) признать независимость крымских, буджакских (бессарабских) и кубанских татар; 2) уступить России Азов, Керчь, Еникале, Кинбурн, Большую и Малую Кабарды; 3) открыть русским торговым судам свободное плавание «по всем морям, состоящим во владении Турции»; 4) допустить русских резидентов ходатайство-

Орешкова С.Ф. Крымское ханство в 70-е годы XVIII в. // Вопросы истории. 2008. № 7. С. 121–127. EDN: JSZOX; *Семенова Л.Е.* Дунайские княжества // Век Екатерины II. Дела балканские. М., 2000; *Смирнов В.Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII столетии до присоединения его к России. М., 2005; *Смирнов Н.А.* Политика России на Кавказе в XVI–XIX веках. М., 1958; *Тарле Е.В.* Екатерина Вторая и ее дипломатия. М., 1945; *Тартарашвили В.Г.* Дипломатическая борьба между Россией и Турцией вокруг Кючук-Кайнарджийского мирного договора в 1774–1779 годах: автореф. дис. ... к.и.н. Тбилиси, 1970; *Хартахай Ф.* Историческая судьба крымских татар // Вестник Европы. СПб., 1866. Июнь. С. 182–236; 1867. Кн. 6. С. 182–236; *Черкасов П.П.* Франция и русско-турецкая война. 1768–1774 гг. // Новая и новейшая история. 1996. № 1. С. 50–76; *Якубова И.И.* Политика России на Центральном Кавказе в период русско-турецкой войны 1768–1774 гг. // Роль России в истории Осетии. Ordжоникидзе, 1989. С. 27–43; *Якушев М.М.* «Разгромленная Турция лежала у ног русской монархии...»: Кючук-Кайнарджийский договор 1774 года // Военно-исторический журнал. 2021. № 8. С. 47–48. EDN: SZJMF

² *Дружинина Е.И.* Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года: Его подготовка и заключение. М., 1955.

³ *Зеленина Л.В., Шеремет В.И.* Черное море... С. 114.

вать по делам населения Придунайских княжеств; 5) уплатить России 4,5 млн руб. и т.д.⁴

В то же время Кючук-Кайнарджийский мирный договор, по мнению исследователя А.В. Гаврюшкина, не дал Российской империи всего того, на что она рассчитывала в ходе войны. Но его подписание, безусловно, стало впечатляющим успехом русской дипломатии⁵.

Исследовательские подходы и оценки (1920-е – 1990-е гг.)

Важнейшей составляющей договора 1774 г. было признание обеими сторонами независимости Крымского ханства. На оценках этого пункта Кючук-Кайнарджийского мира необходимо остановиться подробнее.

Как замечал А.Е. Мачанов, за турецким султаном после обретения Крымом независимости оставался бы только один религиозный авторитет. Но отношения между Турецкой и Российской империями в дальнейшем были «мирными» только формально⁶. Автор, по-видимому, считал крымского хана врагом России по убеждению.

С.В. Бахрушин указывал на то, что в Крыму складывалась непростая социально-политическая ситуация, из-за которой крымские татары могли и не сохранить независимость своего ханства⁷. Однако автор не раскрывал того, что он имел в виду под непростой ситуацией, ограничившись только констатацией факта.

Б.А. Дранов был убежден в том, что независимость, а затем и присоединение к России Крыма было единственно оправданным (и исторически и географически) выходом⁸. Вопрос в том, понимал ли это и согласен ли был с этим «выходом» крымский хан, автор оставил без ответа.

Во второй половине XX в. Е.И. Дружинина, высоко оценивая договор для Российской империи, указывала, что существовало много оговорок, дававших основания России для опасения возникновения новых военных конфликтов (например, при независимости от Турции Крыма, признавалась зависимость крымских татар от турецкого султан-халифа)⁹. В своем предположении автор опиралась на ряд статей мирного договора 1774 г., которые можно трактовать двояко.

А.И. Андрущенко считал, что к стремительно заключенному в 1774 г. договору с Турцией Россию подтолкнула непростая внутривосточная ситуация (Пугачевское восстание)¹⁰. Однако, на наш взгляд, нельзя согласиться с утверждением автора о «стремительности» переговоров о мире, поскольку, в действительности, они продолжались на протяжении нескольких лет.

В.Г. Тартарашвили отмечал, что далеко не все в Крыму поддержали идею независимости. Однако тем, кто выступал против Российской империи, пришлось бежать в Константинополь. Противники независимости полуострова пытались противостоять решению судьбы Крыма вплоть до ратификации Кючук-Кайнарджийского мирного договора в январе 1775 г.¹¹ В то же время автор не раскрывает подробно-

⁴ Богданович М.И. Русская армия в век Екатерины Великой... С. 200.

⁵ Гаврюшкин А.В. Граф Никита Панин... С. 145.

⁶ Мачанов А.Е. Борьба царской России и Турции за обладание Крымским ханством. Симферополь, 1929. С. 53.

⁷ Бахрушин С.В. Основные моменты истории Крымского ханства // История в школе. 1936. № 3. С. 29–61.

⁸ Дранов Б.А. Черноморские проливы... С. 58.

⁹ Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир... С. 334.

¹⁰ Андрущенко А.И. Пугачевское восстание... С. 339–342.

¹¹ Тартарашвили В.Г. Дипломатическая борьба... С. 7.

сти того, кто конкретно пытался противостоять – Турция, Франция или сам крымский хан.

В 1980-е гг. А.В. Гаврюшин и другие исследователи указывали на то, что западно-европейские дипломаты прекрасно понимали, что «независимость» Крыма было явлением временным и полуостров неизбежно войдет в состав Российской империи. Действительно, процесс этот начался уже в ноябре 1772 г. подписанием сепаратного Карасунского мирного договора между Крымским ханством и Россией¹².

В советской историографии выделялась и такая проблема, как «Россия и Восточный вопрос», в связи с чем отмечалось, что после того, как Россия стала Черноморской державой, она подключилась к решению мировых проблем, так или иначе связанных с Восточным вопросом¹³. После ратификации Кючук-Кайнарджийского мирного трактата все аспекты (и проливы, в первую очередь) Восточного вопроса стали «непреодолимым фактором» российской внешней политики. В условиях кризиса на Ближнем Востоке или на Балканах Черноморские проливы становились одним из важнейших факторов безопасности страны, ее южных регионов. Но, как отмечают авторы коллективной монографии, посвященной Восточному вопросу, проблема Черноморских проливов никогда не оставалась однозначной «по своему наполнению». Благоприятственный режим свободного плавания в Черном и Средиземном морях выступал общенациональной задачей, призванной создать все условия для социально-экономического развития южных провинций Российской империи¹⁴.

Несмотря на то, что Российская империя, согласно Кючук-Кайнарджийскому мирному трактату, не получила права прохода своих военных кораблей через Черноморские проливы, тотчас после его ратификации появилась реальная опасность военного столкновения с рядом западноевропейских стран из-за военного присутствия России на Черном море. Авторы монографии отмечали, что как раз с этого времени начинает оформляться европейская программа, предполагавшая ограничить влияние Российской империи в Черноморском бассейне. В этой связи авторы обращали внимание и еще на один важный аспект ближневосточной политики Российской империи но уже XIX в. Это – так называемый Балканский вопрос. Условия для участия Петербургского двора в его решении, как отмечалось в научной литературе, создал именно Кючук-Кайнарджийский договор, предоставивший Российской империи право оказывать покровительство христианам – турецким подданным¹⁵.

В 1990-е гг. к оценке договора 1774 г. отечественные исследователи (А.Б. Каменский и другие) также подходили с позиции важности защиты Россией единоверцев-христиан¹⁶. В свою очередь, И.С. Достян считал, что со времени подписания Кючук-Кайнарджийского мира начала осуществляться российская комплексная внешнеполитическая программа по расширению влияния России в юго-восточных регионах Западной Европы, осуществление которой растянулось на несколько десятилетий¹⁷.

¹² Гаврюшкин А.В. Граф Никита Панин... С. 145.

¹³ Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. М., 1978.

¹⁴ Восточный вопрос во внешней политике России... С. 32.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке... С. 268.

¹⁷ Достян И.С. Значение Кючук-Кайнарджийского договора... С. 43–44.

Современный этап в изучении событий русско-турецкой войны 1768–1774 гг. и ее итогов

Неоднозначные оценки Кючук-Кайнарджийского мира, в том числе и предоставления независимости Крыма, появились в исследованиях современных авторов. Следует более подробно остановиться на работе Э.Г. Джахиевой, посвященной истории договоров России с Турцией, Ираном и правителями Кавказа в 1774–1813 гг. Касаясь заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора, исследовательница отмечает, что детальный анализ процесса его подготовки и подписания позволяет выявить его «неравноправный характер», т.к. Россия при его заключении руководствовалась «правом завоевания»¹⁸.

Эту позицию опровергает С.Ф. Орешкова, указывающая на то, что не стоит заключать слово «независимость» Крыма в кавычки как в прямом, так и переносном смысле (на чем настаивал В.Д. Смирнов¹⁹). С.Ф. Орешкова считает, что в оценках и независимости Крыма, и Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г. исследователи подходят с позиции современности, а не того времени, когда шел процесс переговоров между двумя странами²⁰.

Весьма субъективно Э.Г. Джахиева интерпретирует позицию Е.И. Дружининой – самого авторитетного исследователя Кючук-Кайнарджийского мирного договора, которая, по ее мнению, акцентирует внимание исключительно на выгодных для Российской империи статьях договора, не принимая во внимание нормы существовавшего уже тогда международного права²¹.

Обращаясь к мнению В.Н. Виноградова, Э.Г. Джахиева указывает на то, что исследователь, оценивая договор²², констатировал, что Турция, потеряв Крымское ханство, лишилась главнейшей своей базы, которая в течение многих столетий угрожала не только южным рубежам, но и всей Российской империи. Таким образом, авторитет Османской империи был серьезно подорван, и Черное море перестало восприниматься как «турецкое озеро»²³.

Акцентирует внимание Э.Г. Джахиева и еще на одной оценке В.Н. Виноградова мирного трактата 1774 г. Автор утверждал, что некоторые его статьи, предполагавшие защиту Россией православного населения Турции, были по своей сути направлены против проводимой Портой политики апартеида, проявлявшейся в том, что «мусульмане и христиане жили в ней порознь»²⁴. Эти идеи В.Н. Виноградова Э.Г. Джахиева воспринимает как доказательство предвзятости оценок историка Кючук-Кайнарджийского трактата²⁵.

Развивая свое видение мирного договора 1774 г., Э.Г. Джахиева указывает, что последний был продиктован Турции в ультимативной форме исключительно победившей стороной. Кроме того, Российская империя договором юридически закрепила присоединение завоеванных турецких территорий, право на неограниченное в численности строительство Черноморского военно-морского флота,

¹⁸ Джахиева Э.Г. Договоры России с Турцией... С. 17.

¹⁹ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты... С. 125.

²⁰ Орешкова С.Ф. Крымское ханство в 70-е годы... С. 121; Позицию С.Ф. Орешковой можно подтвердить документально, обратившись к материалам Государственного совета. См.: Архив Государственного совета. СПб., 1869. Т. 1. Ч. 1. С. 43.

²¹ Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир... С. 292.

²² Виноградов В.Н. Война 1768–1774 гг. – неизбежная, но несвоевременная // Век Екатерины II. Дела балканские. М., 2000. С. 106. EDN: DHQAOF

²³ Джахиева Э.Г. Договоры России с Турцией... С. 39–40.

²⁴ Виноградов В.Н. Кючук-Кайнарджийский мир – окно на Балканы... С. 121.

²⁵ Джахиева Э.Г. Кючук-Кайнарджийский мир... С. 37.

а также торговые привилегии. Все эти юридически закрепленные в договоре 1774 г. права, по мнению автора, предоставляли России возможность вмешиваться во внутренние дела Османской империи. В качестве доказательства своей гипотезы Э.Г. Джахиева приводит мнение Л.Е. Семеновой, которая считала, что Россия благодаря своим военным и дипломатическим победам использовала полученные права защитницы христианских народов Османской империи в качестве инструмента всестороннего – не только дипломатического, но и религиозного – давления на Константинополь. Тем самым Россия рассчитывала решать задачи своего преобладания в Причерноморье²⁶.

В целом, по мнению Г.Э. Джахиевой, отечественные исследователи оценивают мирный договор 1774 г. исключительно как «крупный успех» российских дипломатов, объясняя свою позицию тем, что трактат, по сути, стал поворотным пунктом в истории международных отношений последней трети XVIII в., предопределившим присоединение к Российской империи не только Крымского полуострова, но и Центрального Кавказа.

Критический подход Э.Г. Джахиевой к оценкам мирного договора 1774 г. скорее исключение из правил. Как считал А.Ф. Миллер, заключение в Кючук-Кайнарджи летом 1774 г. мирного договора означало не только военно-политическое поражение Турции, но и утрату Портой большей части своего авторитета как в Европе, так и на всем Ближнем Востоке. Кроме того, Османская империя потеряла свои форпосты – крепости Керчь и Еникале, а также земли между реками Днепр и Буг – которые обеспечивали ее безопасность на северных и северо-восточных границах. Турция лишилась своей монополии на торговое мореплавание по Черному и Средиземному морям и проливам. В свою очередь, Россия смогла взять под опеку Дунайские княжества (Валахию и Молдову), и под предлогом юридически закрепленного права защиты православных единоверцев создать правовую основу для вмешательства во внутривосточные дела Турции. И.С. Достян считает, что Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г. стал поворотным пунктом в истории международных отношений и судьбы Турции, которая и раньше терпела поражение от европейских соседних государств, но Кючук-Кайнарджийский мирный трактат 1774 г. радикальным образом изменил соотношение сил в Черноморском бассейне и в Северном Причерноморье и поставил на повестку дня европейской политики вопрос о разделе Османской империи²⁷. С этой позицией стоит согласиться, так как именно с 1770-х гг. ведет свой отсчет кризис Османской империи, растянувшийся на полтора столетия, до окончания Первой мировой войны.

Российская империя, укрепившись на северном побережье Черного моря, ставила перед собой новую, более глобальную задачу – овладение проливами и самим Константинополем. С этого момента, как считает автор, и ведет свой отсчет так называемый «Восточный вопрос» («пресловутый», по его словам), возведенный Кючук-Кайнарджийским мирным договором 1774 г. «в систему»²⁸.

Тюрколог А.Д. Новичев подчеркивал, что русско-турецкая война 1768–1774 гг. продемонстрировала тот факт, что Российская империя даже при стечении неблагоприятных для нее внешне и внутреннеполитических условий способна наносить противнику, в данном случае – Турции, сокрушительное поражение. Кючук-Кайнарджийский договор 1774 г. по сути «ввел» в правовое поле то, что было «завоевано русскими армиями на поле боя». В результате Россия ликвидировала плацдарм (Крымский полуостров) для осуществления набегов со стороны татар-

²⁶ Семенова Л.Е. Дунайские княжества... С. 191.

²⁷ Достян И.С. Значение Кючук-Кайнарджийского договора... С. 44.

²⁸ Миллер А.Ф. Мустафа Паша Байрактар... С. 64.

ских орд, закрепились на Черноморском побережье и получила право решать важнейшие для Турции вопросы, такие как судьба христианских народов – турецких подданных. Таким образом, Кючук-Кайнарджийский трактат продемонстрировал кризис (может быть, системный) Османской империи, проявившийся прежде всего в военной сфере. Но даже в такой ситуации турецкие политические деятели не оставляли надежды вернуть потерянные во время войны 1768–1774 гг. территории²⁹.

Подчеркивая стратегическое значение для России заключенного в 1774 г. договора с Турцией, М.М. Якушев отмечает, что он предоставил Российской империи возможность занять исключительное положение, вынудив Турцию отказаться от стратегически важных в военно-политическом смысле регионов: Крымского полуострова и Северного Причерноморья. Говоря о значении договора, Т.В. Черникова отмечает и тот факт, что «по Кючук-Кайнарджийскому 1774 г. миру Россия получила право выступать защитником христианского населения Дунайских княжеств», а «в Яссах и Бухаресте появились российские консулы»³⁰.

К тому же ряд стран Западной Европы, ранее негативно относившихся к стремлению России осуществлять собственную внешнюю политику на Ближнем Востоке, не рисковали больше противодействовать официальному Петербургу. Более того, некоторые европейские страны были даже заинтересованы в укреплении позиций России в регионе. В чем-то, как считает автор, России во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. просто повезло. Так, Франция хотела сама ввязаться в войну на Черном море, Англия занималась решением проблем в Североамериканских колониях, Австрию и Пруссию интересовали вопросы раздела Польши, так как здесь можно было заполучить новые территории, причем – без военного вмешательства, без потерь и расходов³¹. Кроме того, Берлин, потерпевший поражение в Семилетней войне 1756–1763 гг., остерегался повторить ошибку и конфликтовать с Петербургом в открытую и с привлечением военной силы.

Л.В. Зеленина и В.И. Шеремет отмечают, что в ходе русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Российская империя сама себе очертила круг вопросов, которые ей предстояло решать на Ближнем Востоке. И главнейший из них – открытие Черноморских проливов для торгового и военно-морского флотов России³². В исследовании данных авторов русско-турецкая война 1768–1774 гг. и ее итоги рассматриваются в ракурсе конфликтологии. Что под этим подразумевается? Поражения, нанесенные Россией Турции, заставили последнюю подписать невыгодный ей мирный договор 1774 г. Но пример всех русско-турецких войн показывает, что та сторона, которая, неадекватно реагируя на любой раздражитель (Турция), представляет собой глобальную опасность, поскольку готова к «фатальной экспансии»³³.

Однако авторский тезис не подкреплён доводами о том, что Турция оказалась в фатальной ситуации. Несмотря на то, что ее социально-экономическое и политическое состояние на протяжении многих веков рассматривалось исключительно как кризисное, Османская империя просуществовала вплоть до конца Первой мировой войны.

²⁹ Новичев А.Д. История Турции... С. 233.

³⁰ Черникова Т.В. «Греческий проект» в политической практике и имперской идеологии России в царствование Екатерины II // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 2. С. 130–142. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-130-142>.

³¹ Якушев М.М. «Разгромленная Турция...»...С. 47–48.

³² Зеленина Л.В., Шеремет В.И. Черное море... С. 112–113.

³³ Там же.

Л.В. Зеленина и В.И. Шеремет правы в том, что в действительности в заключении мира нуждались как Петербург, так и Константинополь. Для Турции мир стал спасительной передышкой, для Российской империи – реальной возможностью сосредоточить все свои силы на ликвидации социальных протестов, которые в 1773–1775 гг. вылились в настоящую войну («Пугачевщина»), и предотвратить возможность нового кризиса с европейскими государствами³⁴.

Обобщения авторов звучат не совсем убедительно, так как только для переброски воинских частей с основного участка театра военных действий (а это могло произойти не ранее начала августа) в районы действия Е.И. Пугачева потребовалось бы как минимум несколько месяцев, а к осени 1774 г. основные силы восставших были разгромлены. Даже А.В. Суворов, который по личному распоряжению императрицы используя все самые быстроходные на тот момент средства передвижения, прибыл в район боевых действий на Волге тогда, когда сам Пугачев уже был пленен. А воинским частям, прибывающим с турецкого фронта, оставались чисто полицейские функции.

Л.В. Зеленина и В.И. Шеремет акцентируют также внимание на том, что время, прошедшее с начала поиска путей мирного урегулирования русско-турецкой войны 1768–1774 гг. и до подписания Кючук-Кайнарджийского мирного договора в 1774 г., стало для Турции и России годами поиска приемлемых условий. Россия шла на известный компромисс, а Турция стремилась отстоять свой статус владычицы Черного и Средиземного морей, сохранить свою власть не только на исконных землях, но и в Крыму, Валахии, Молдове, Северном Кавказе и части Закавказья, считая, что в дальнейшем эти территории могут стать своеобразным плацдармом для экспансии уже России на Ближнем Востоке³⁵.

Представляется спорным тезис о том, что Турция была «владычицей» Средиземного моря (да и Черного моря). Другое дело, что Черноморские проливы давали ей возможность контроля над теми, кто курсировал из одного моря в другое, и пополнения казны за счет выплат.

«Плюсы» и «минусы» Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г. в оценках исследователей

Остается дискуссионным в современной историографии вопрос о том, был ли выгоден Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г. для России, отвечал ли он ее национальным интересам?

Подавляющее большинство исследователей с этим согласны, вывод о важности мирного трактата 1774 г. для Российской империи для них бесспорен³⁶.

Но в дореволюционной и советской историографии не поднимался вопрос о возможных в будущем последствиях этого договора³⁷. Е.В. Тарле указывал на то, что лишь в Турции Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г. рассматривали исключительно как перемирие³⁸. В 1990-е гг. историки утверждали, что для дипломатического корпуса было понятным, что Кючук-Кайнарджийский мир не будет долгим и прочным, поскольку и Турция, и Россия рассчитывали в будущем пересмотреть его основные положения. Если Турция предполагала вернуться к довоенному статус-кво, то Российская империя вынашивала планы присоединить все Северное Причерноморье. То есть для Екатерины II Кючук-Кайнарджийский мирный

³⁴ Зеленина Л.В., Шеремет В.И. Черное море... С. 113.

³⁵ Там же.

³⁶ Клокман Ю.Р. Борьба России с Турцией... С. 144; Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения... С. 122.

³⁷ Гигинейшвили О.И. Некоторые вопросы внешней политики Турции... С. 112–115.

³⁸ Тарле Е.В. Екатерина Вторая и ее дипломатия. М., 1945. С. 46.

договор был скорее своеобразным промежуточным этапом на пути к дальнейшему расширению границ³⁹.

Это утверждение подкреплялось характером событий, которые произошли в дальнейшем – новые русско-турецкие войны, одна из которых (Крымская война 1853–1856 гг.) переросла в конфликт Российской империи с рядом западноевропейских государств, а также тем фактом, что в большинстве военных конфликтов Турция выступала противником России.

Стоит согласиться с теми исследователями, которые считают, что победы России в войнах с Турцией никогда не давались легко, поскольку Турция, в сравнении с XVII в., спустя столетие обладала достаточно мощным экономическим потенциалами, огромной территорией и людскими резервами, а также могла рассчитывать на дипломатическую, финансовую и военную помощь со стороны ряда западноевропейских государств⁴⁰. Мало того, войны с Турцией всегда вызывали в русском обществе «неприятные воспоминания»⁴¹.

Современные исследователи уделяют внимание и судьбе Турции, отмечая, что война между Российской и Османской империями, связанная с черноморскими проблемами, способствовала обострению социально-экономической ситуации в Турции, кризису всей центральной власти и падению ее авторитета в турецком обществе⁴². Точечное совпадение интересов Турции и Франции основывалось, скорее всего, исключительно на противодействии процессу трансформации Российской империи в морскую державу, – такова позиция Л.В. Зелениной и В.И. Шеремета. Во второй половине XVIII в. Турция, по мнению авторов, рассчитывала самостоятельно определять и отстаивать свои приоритеты во внешней политике, во взаимоотношениях со странами-соседами, в том числе и с Россией. Именно этот период характеризуется относительным спокойствием во взаимоотношениях между странами. Обострение внутреннего кризиса в Турции, как правило, увязывалось с последствиями войны, в которую Турция втягивалась «благодаря» усилиям западных дипломатов⁴³. Что касается турецких государственных деятелей, то они, как считают Л.В. Зеленина и В.И. Шеремет, обращали внимание только на одно русское направление в своей внешнеполитической деятельности⁴⁴.

В борьбе с Россией ключевым для отечественных исследователей оставался вопрос о выходе России в Черное море, к Босфору и Дарданеллам. Турция осуществляла, по мнению цитируемых авторов, противодействие России через Крымский полуостров и через Северный Кавказ и Каспийское побережье⁴⁵. А значит, именно эти территории должны были быть отвоеваны и присоединены к Российской империи. По мнению Л.В. Зелениной и В.И. Шеремета, европейское и крымско-черноморское направления оставались важнейшими для внешней политики Турции не только потому, что реальная власть Константинополя здесь была ошутимей, чем в других регионах, но и потому, что именно эти направления считались османскими правителями наиболее опасными, угрожавшими самому существованию империи⁴⁶.

³⁹ Черкасов П.П. Франция и русско-турецкая война... С. 76.

⁴⁰ Зеленина Л.В., Шеремет В.И. Черное море... С. 108.

⁴¹ Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке... С. 268.

⁴² Зеленина Л.В., Шеремет В.И. Черное море... С. 102.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. С. 103.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. С. 103–104.

Выводы

Суммируя исследовательские позиции отечественных исследователей, можно отметить следующее. Подавляющее большинство исследователей как дореволюционного, так и советского этапов отечественной историографии (исключение составили исследования 1920-х гг., благодаря приоритетам схем и подходов М.Н. Покровского) давали высокую оценку усилиям российских дипломатов в переговорном процессе и в деле заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г.

Что касается Турции, то, по мнению ряда авторов, она, вступая в военное противостояние с Россией, стремилась решить те проблемы, которые стояли перед империей и были вызваны ее системным кризисом. При этом в своем противостоянии с Россией Турция сделала ставку совсем не на тех союзников. С другой стороны, нельзя согласиться с мнением о том, что для Турции в период второй половины XVIII – первой половины XIX в. российское направление оставалось едва ли не единственным, поскольку данное мнение не подкрепляется реальными фактами или документами.

Завершая рассмотрение трактовок Кючук-Кайнарджийского мира, стоит согласиться с устоявшимся в отечественной историографии мнением о том, что именно итоги этого российско-турецкого противостояния поставили на повестку дня проблему раздела Османской империи. Несмотря на ряд критических оценок Кючук-Кайнарджийского мира и итогов русско-турецкой войны 1768–1774 гг., невозможно оспорить его международное значение как для России, так и для Турции и ряда европейских стран.

Поступила в редакцию / Submitted: 21.05.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 05.02.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 12.03.2025

References

- Andrushchenko, A.I. “Pugachevskoe vosstanie i Kuchuk-Kainardzhiiskii mir [Pugachev's uprising and Kyuchuk-Kainardzhiyskiy world].” In *Voprosy voennoi istorii Rossii XVIII – pervoi poloviny XIX veka* [Questions of military history of Russia XVIII – the first half of the XIX century], 339–342. Moscow: [N.s.], 1969 (in Russian).
- Bakhrushin, S.V. “Osnovnye momenty istorii Krymskogo khanstva [The main points of the history of the Crimean Khanate].” *Istoriia v shkole*, no. 3 (1936): 29–61 (in Russian).
- Bogdanovich, M.I. “Russkaia armiiia v vek Ekateriny Velikoi [The Russian Army in the Age of Catherine the Great].” *Voennyi sbornik*, no. 12 (1873): 13–200 (in Russian).
- Cherkasov, P.P. “Frantsiya i rusko-turetskaia voina 1768–1774 gg. [France and the Russian-Turkish war. 1768–1774].” *Novaia i noveishaia istoriia*, no. 1 (1996): 50–76 (in Russian).
- Dzhakhieva, E.G. *Dogovory Rossii s Turtsiei, Iranom i praviteliami Kavkaza. 1774–1813 gg.* [Russia's treaties with Turkey, Iran and the rulers of the Caucasus. 1774–1813]. Makhachkala: Izdat service Publ., 2006 (in Russian).
- Dostyan, I.S. “Znachenie Kiuchuk-Kainardzhiiskogo dogovora 1774 goda v politike Rossii na Balkanakh [The significance of the Kyuchuk-Kaynardzhi Treaty of 1774 in Russia's policy in the Balkans].” In *Vek Ekateriny II: Rossiia i Balkany* [The Age of Catherine II. Balkan Affairs], 43–44. Moscow: Nauka Publ., 1998 (in Russian).
- Dranov, B.A. *Chernomorskie proliivy (Mezhdunarodno-pravovoi rezhim)* [Black Sea Straits. (International legal regime)]. Moscow: Iuridicheskoe izdat-vo Publ., 1948 (in Russian).
- Druzhinina, E.I. *Kiuchuk-Kainardzhiiskii mir 1774 goda: Ego podgotovka i zakliuchenie* [The Kyuchuk-Kainardzhi peace of 1774: Its preparation and conclusion]. Moscow: Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR Publ., 1955 (in Russian).

- Gavryushkin, A.V. *Graf Nikita Panin: iz istorii russkoi diplomatii XVIII veka* [Count Nikita Panin: from the history of Russian diplomacy of the XVIII century]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1989 (in Russian).
- Gigineishvili, O.I. “Nekotorye voprosy vneshnei politiki Turtsii v kontse XVIII v. [Some issues of Turkey's foreign policy at the end of the XVIII century].” In *Kratkie soobshcheniia v institute narodov Asii* [Brief messages at the Institute of the Peoples of Asia], 112–115. Moscow: Izdatelstvo vostochnoi literatury Publ., 1963 (in Russian).
- Kamensky, A.B. *Rossiiskaia imperiia v XVIII veke: traditsii i modernizatsiia* [The Russian Empire in the XVIII century: traditions and modernization]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1999 (in Russian).
- Klokman, Y.R. “Borba Rossii s Turtsiei sa Severnoe Prichernomorie i Krym vo vtoroi polovine XVIII v. [Russia's struggle with Turkey for the Northern Black Sea region and Crimea in the second half of the XVIII century]”. In *Stranitsy boevogo proshlogo. Ocherki istorii Rossii* [Pages of the military past. Essays on the history of Russia], 130–178. Moscow: Nauka Publ., 1968 (in Russian).
- Markova, O.P. *Rossiia, Zakavkas'e i mezhdunarodnye otnosheniia v XVIII v.* [Russia, Transcaucasia and international relations in the XVIII century]. Moscow: Nauka Publ., 1966 (in Russian).
- Miller, A.F. *Mustafa Pasha Bairaktar* [Mustafa Pasha Bayraktar]. Moscow; Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR Publ., 1947 (in Russian).
- Novichev, A.D. *Istoriia Turtsii. Epokha feodalizma (XI–XVIII vv.)* [History of Turkey. Volume I. The Era of feudalism (XI–XVIII centuries)]. Leningrad: Izdatelstvo leningradskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 1963 (in Russian).
- Oreshkova, S.F. “Krymskoe khanstvo v 70-e gody XVIII v. [The Crimean Khanate in the 70s of the XVIII century]”. *Voprosy istorii*, no. 7 (2008): 121–127 (in Russian).
- Semenova, L.E. “Dunaiskie kniazhestva [The Danube principalities].” In *Vek Ekateriny. Dela balkanskie* [The Age of Catherine II. Balkan Affairs], 190–196. Moscow: Nauka Publ., 2000 (in Russian).
- Smirnov, V.D. *V XVIII veke do prisoedineniya ego k Rossii. Krymskoe khanstvo pod verkhovnstvom Ottomanskoi Porty v XVIII stoletii do prisoedineniia ego k Rossii* [In the XVIII century before its annexation to Russia. The Crimean Khanate under the rule of the Ottoman Porte in the XVIII century before its annexation to Russia]. Moscow: Rubezhy XXI Publ., 2005 (in Russian).
- Smirnov, N.A. *Politika Rossii na Kavkaze v XVI–XIX vv.* [Russia's policy in the Caucasus in the XVI–XIX centuries]. Moscow: Sotsekgiz Publ., 1958 (in Russian).
- Tarle, E.V. *Ekaterina Vtoraiia i ee diplomatiia. Stenogramma lektsii, chitannoi 7 maia 1945 g.: (Na pravakh rukopisi)* [Catherine the Second and her diplomacy. Transcript of the lecture delivered on May 7, 1945: (On the rights of the manuscript)]. Moscow: [N.s.], 1945 (in Russian).
- Tartarashvili, V.G. “Diplomaticheskaia bor'ba mezhdu Rossiei i Turtsiei vokrug Kiuchuk-Kainardzhiiskogo mirmogo dogovora v 1774–1779 godakh [The diplomatic struggle between Russia and Turkey around the Kyuchuk-Kaynardzhy peace Treaty in 1774–1779]”. PhD thesis, Tbilisi State University, 1970 (in Russian).
- Vinogradov, V.N. “Voina 1768–1774 gg. – neizbezhnaia, no nesvoevremennaia [The war of 1768–1774 was inevitable, but untimely].” In *Vek Ekateriny II. Dela balkanskie* [The Age of Catherine II. Balkan Affairs], 93–114. Moscow: Nauka Publ., 2000 (in Russian).
- Vinogradov, V.N. “Kiuchuk-Kainardzhiiskii mir – okno na Balkany [Kyuchuk-Kainardzhiyskiy peace – a window to the Balkans].” In *Vek Ekateriny II. Dela balkanskie* [The Age of Catherine II. Balkan Affairs], 115–122. Moscow: Nauka Publ., 2000 (in Russian).
- Yakubova, I.I. *Politika Rossii na Tsentral'nom Kavkaze v period russko-turetskoy voyny 1768–1774 gg* [Russia's policy in the Central Caucasus during the Russo-Turkish war of 1768–1774].” In *The role of Russia in the history of Ossetia*, 27–43. Ordzhonikidze: [N.s.], 1989. P.
- Yakushev, M.M. “‘Rasgromlennaia Turtsiia lezhala u nog russkoi monarkhii...’ Kiuchuk-Kainardzhiiskii dogovor 1774 goda [‘Defeated Turkey lay at the feet of the Russian monarchy...’: Kucuk-Kaynardzhiy treaty of 1774].” *Voенно-istoricheskii zhurnal*, no. 8 (2021): 42–49 (in Russian).
- Zelenina, L.V., and Sheremet, V. “Chernoie more: ‘russkie berega u turetskogo ozera’ [The Black Sea: ‘Russian shores at the Turkish lake’]”. In *XVIII vek: slavianskie i balkanskie narody i Rossiia* [XVIII century: Slavic and Balkan peoples and Russia], 99–108. Moscow: Institut slaviano-ovedeniia i balkanistiki Publ., 1998 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Николай Михайлович Миловский, кандидат исторических наук, старший специалист Центра военно-патриотического воспитания «Вершина», Государственный университет просвещения; Россия, 125212, Москва, ул. Головинское шоссе, 8, корп. 2а; milovskiynm@gmail.com; SPIN-код: 9580-3553.

Nikolay Mikhaylovich Milovsky, PhD in History, Senior Specialist of Center for Military-Patriotic Education "Vershina," State University of Education; bldg 2a, 8, Golovinskoe Shosse St., Moscow, 125212, Russia; milovskiynm@gmail.com; SPIN-code: 9580-3553.